

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА В СБЫТЕ ИЛИ ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTIONS OF AN INTERMEDIARY IN THE SALE OR PURCHASE OF NARCOTIC DRUGS

M. Levandovskaya

Summary. This article examines some of the problematic issues of qualifying the actions of an intermediary in the sale or purchase of narcotic drugs. The quantitative indicators of the considered type of crime are given; opinions that currently exist in the scientific literature — on the provision in Art. Art. 228, 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation for the punishment in a special provision for mediating the purchase or sale of narcotic drugs; examples of judicial practice are given and considered in detail: definitions of the Supreme Court of the Russian Federation.

It is noted that the qualification of crimes related to drug trafficking in judicial-investigative practice causes considerable controversy. The relevant explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation not only do not solve the existing problems, but also create new ones. Selected circumstances that indicate complicity in the acquisition.

Keywords: accomplice, aiding, crime, court, narcotic drugs, acquisition, sale, qualification.

Левандовская Мария Геннадьевна

*К.ю.н., доцент, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marusenka0610@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье исследованы отдельные проблемные вопросы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств. Приведены количественные показатели рассматриваемого вида преступности; мнения, существующие в настоящее время в научной литературе — о предусмотрении в ст. ст. 228, 228.1 УК РФ наказания в специальной норме за посредничество в приобретении или сбыте наркотических средств; приведены и детально рассмотрены примеры судебной практики: определения Верховного Суда РФ.

Отмечено, что квалификация преступлений, связанных с оборотом наркотических средств в судебно-следственной практике вызывает немалые споры. Соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не только не решают имеющиеся проблемы, но и создают новые. Выделены обстоятельства, которые свидетельствуют о пособничестве в приобретении.

Ключевые слова: пособник, пособничество, преступление, суд, наркотические средства, приобретение, сбыт, квалификация.

Актуальность в РФ проблемы противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, подтверждается стабильной динамикой роста количественных показателей данного вида преступности. Экстраполируя динамический ряд количественных показателей рассматриваемого вида преступности, стоит обратить внимание на значительные темпы прироста показателей, составивших: 2007 г.— 6,45%; 2008 г.— 7,24%; 2009 г.— 7,96%; 2010 г.— 8,46%; 2011 г.— 8,94%; 2012 г.— 9,51%; 2013 г.— 10,49%; 2014 г.— 11,62%; 2015 г.— 9,92%; 2016 г.— 9,31%; 2017 г.— 10,13% [10].

Если рассматривать удельный вес преступлений, связанных с преступным оборотом наркотиков, совершаемым в крупном и особо крупном размере, то динамический ряд характеризуется незначительными колебаниями показателей, составивших: в 2007 г.— 39,8% / 21,17%; 2008 г.— 42,85% / 23,39%; 2009 г.— 43,64% /

25,01%; 2010 г.— 43,31% / 28,69%; 2011 г.— 43,52% / 33,14%; 2012 г.— 43,24% / 36,44%; 2013 г.— 40,05% / 2,95%; 2014 г.— 44,9% / 1,52%; 2015 г.— 43,9% / 1,83%; 2016 г.— 40,98% / 1,66%; 2017 г.— 39,43% / 1,63%.

В этой связи одним из ключевых направлений в уголовно-правовой политике РФ является последовательное совершенствование действующего механизма противодействия преступлениям против здоровья населения посредством принятия конструктивных мер законодательного и организационно-практического характера.

Анализ материалов судебной практики показал, что основные проблемы назначения справедливого и соразмерного наказания связаны с:

- ♦ юридической квалификацией предмета и непосредственного объекта преступлений;
- ♦ совокупности образующих конкретный состав признаков;

- ♦ оконченого преступления и критериев его отграничения от неоконченного преступления;
- ♦ квалификацией действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств.

Таким образом, можно утверждать, что квалификация преступлений, связанных с оборотом наркотических средств в судебно-следственной практике вызывает немалые споры. Соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, к сожалению, не только не решают имеющиеся проблемы, но и создают новые. Исследуем некоторые из них.

Рассмотрим более подробно проблемный вопрос квалификации действий посредника между лицом, сбывающим наркотические средства, и лицом, их приобретающим. В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств квалифицируются в качестве соучастия в сбыте или в приобретении наркотических средств исходя из того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

С учетом специфики действий посредника в теории уголовного права предлагается предусмотреть в УК РФ [1] такой вид соучастника, как посредник. Эта позиция обосновывается тем, что посредник часто действует, исходя из своих интересов. В связи с чем Д. М. Молчановым, с учетом особенностей объективной стороны преступлений, предлагается предусмотреть в ст. ст. 228, 228.1 УК РФ наказание в специальной норме за посредничество в приобретении или сбыте наркотических средств (далее — посредничество) [8. С. 384]. Основным аргументом необходимости дополнения УК РФ соответствующим положением является исчерпывающий перечень действий пособника, указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, вследствие чего Верховным Судом РФ расширительно толкуется понятие устранения препятствий как одна из форм пособничества.

Руководствуясь этим, А. Бриллиантов предлагает расширение самого понятия пособничества путем дополнения положений ч. 5 ст. 33 УК РФ формулировкой «либо иным образом способствовало совершению преступления» [5. С. 16]. Однако, поскольку в настоящее время специальная норма за посредничество отсутствует, следует руководствоваться вышеуказанным разъяснением Пленума Верховного Суда РФ.

Так как посредник оказывает содействие и сбытчику, и потребителю, с целью оценки его действий нужно установить того, кто обратился к нему за содействием.

Так, согласно Определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 апреля 2013 г. N46-Д13-12 [3] Елисеев был осужден по ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за то, что готовился перебросить через основное ограждение исправительного учреждения наркотические средства. В последующем было определено, что Елисеев, желая, чтобы ему простили его долг, совершил описанные действия в интересах лица, отбывающего наказание. И если бы Елисеев перебросил через заграждение наркотики, предварительно полученные им по указанному осужденным лицом адресу, то его долг был бы прощен.

Как указывается в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, значения не имеет, от приобретателя или от сбытчика посредником получено вознаграждение.

Посредничество в приобретении совершается лицом, которому не принадлежат наркотические средства, то есть лицо выступает исполнителем только технических функций, например, перевозка наркотических средств, которые принадлежат иному лицу.

Выделим обстоятельства, которые свидетельствуют о пособничестве в приобретении в виде:

- ♦ однократной помощи в приобретении наркотических средств на деньги употребляющего их лица;
- ♦ вознаграждение посредника (могут быть как деньги, так и часть наркотических средств) за счет потребителя наркотиков, а не сбытчика, чем и подтверждается — в чьих интересах действовал посредник;
- ♦ предложения «посреднических» услуг, исходящие от потребителя наркотических средств, а не от «посредника»;
- ♦ тесного личного контакта, выражающегося в доверительности или родственных, дружеских взаимоотношениях с потребителем, когда действия виновного объясняются чувством долга или взаимопомощи [7. С. 24].

Так, З. был признан виновным в совершении пособничества в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, вследствие чего его действия квалифицировались по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Суд, квалифицируя действия З. в качестве сбыта наркотических средств, не принял во внимание, что сбыт предполагает наличие умысла виновного — распространить наркотические средства. Согласно материалам дела видно, что З. отрицал наличие умысла на сбыт поскольку, исходя из его слов, его настойчиво просил купить марихуану А. З. согласился это сделать, в связи с чем обратился к К. К. у третьего лица было приобретено наркотическое средство, которое и было передано З., который, в свою очередь, передал его А.

По показаниям свидетеля А. прослеживалось, что 4 апреля 2008 г., во время проведения оперативно-розыскного мероприятия, встречаясь с З. он сказал, что ему надо приобрести марихуану, передав З. деньги на ее покупку проезд. Через несколько часов З. вернулся обратно с наркотическим средством, которое передал ему. Суд исследовал также показания К., а именно: что 4 апреля 2008 г. ему звонил З. по вопросу приобретения марихуаны, на что К. сказал, что достанет нужное наркотическое средство за конкретную сумму. Они встретились, З. были переданы К. деньги, на которые К. у другого лица приобрел марихуану, сразу передав ее в машине З. То есть в приведенном примере отсутствуют данные, которые бы подтверждали, что З. и ранее совершались подобные действия.

Руководствуясь вышеизложенным, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ сделан вывод, что предварительная договоренность оказать помощь в приобретении марихуаны была у З. с приобретателем К., а не с лицом, у которого он купил наркотическое средство. Наличие подобной договоренности не является доказательством предварительного сговора между З. и К. сбыть наркотическое средство, а, напротив, говорит о том, что умысел З. охватывал помощь покупателю А. в покупке марихуаны [3].

В связи с чем квалифицировать действия посредника, ссылаясь на ч. 5 ст. 33 УК РФ допустимо только:

- ◆ с условием приобретения наркотических средств, руководствуясь просьбой «заказчика» и на его средства,
- ◆ отсутствием согласованных действий посредника и сбытчика наркотических средств и направленного умысла посредника оказать помощь в их приобретении [9. С. 136].

Однако, в судебной практике встречаются ситуации, когда с приобретением наркотических средств на денежные средства посредника не исключается и его пособничество в их приобретении, так как у самого приобретателя на момент договоренности просто может не быть денег. В связи с чем посредник может сам, за свои деньги приобрести наркотические средства. Например, М., осуществляющий деятельность в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в телефонном разговоре попросил П. купить наркотические средства. В это время П. ехал на автомобиле приобретать наркотические средства для своего личного потребления и пообещал М. приобрести за свой счет наркотические средства и ему тоже. После покупки героина П. передал героин при личной встрече с М., получил за него деньги. Действия М. первоначально квалифицировались как покушение на сбыт.

Но Судебной коллегией Верховного Суда РФ было указано на существующую договоренность между П. и М. Тот факт, что героин был сначала приобретен на средства посредника не имеет значения [3]. Если посредник оставляет часть приобретенного для потребителя наркотика для себя, в качестве вознаграждения, то его действия дополнительно следует квалифицировать по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Поскольку в том случае, если инициатор — сбытчик наркотических средств, то действия посредника подлежат квалификации как пособничество в сбыте.

Зачастую на первый взгляд действия посредника ясны и не вызывают проблем. Так, А. обратился к Б. с вопросом приобретения для него наркотических средств. В качестве оплаты услуг предложил их часть. Б. согласился и выполнил просьбу А., им были приобретены у С. наркотические средства, он передал их гражданину А., часть оставив себе. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ нужно определить: чьи интересы представлял Б.

Так, если А. просил Б. для собственного потребления приобрести наркотическое средство, то Б.— пособник их приобретения. Но, в том случае, если к Б. различные граждане обращаются регулярно, а наркотические средства им всегда приобретаются для этих граждан именно у С., продающего наркотические средства исключительно узкому кругу лиц (и в том числе Б.), то действия Б. будут квалифицированы: пособничество в сбыте наркотических средств. Поскольку у потребителей наркотических средств нет возможности самостоятельного приобретения наркотических средств у С., они обращаются к Б., действующему в интересах С. [4. С. 45].

То есть пособничество в сбыте совершается лицом, не владеющим наркотическим средством, но, тем не менее, выполняющим технические функции по реализации, принадлежащие другому лицу [6. С. 16].

Так, Д., которая была осуждена за покушение на сбыт наркотических средств, в своей надзорной жалобе просила суд переквалифицировать ее действия, определив их как пособничество в приобретении, так как ею только оказывалась помощь Т. в их приобретении. Но, согласно позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, исходя из материалов дела Д. еще раньше, до обращения к ней Т. знала, что Б. и Л. занимаются сбытом героина, вследствие чего и пообещала приобретать у них при необходимости героин. Таким образом ею фактически оказывалась помощь в сбыте наркотических средств. Руководствуясь предварительной договоренностью с Б. и Л., когда к ней обратилась Т., она позвонила Б. и Л. Для того, чтобы узнать у них есть ли готовый к продаже героин. В последующем для передачи Т. она приобрела наркотическое средство [3].

Следует также обратить внимание на исключение посредничества в сбыте, если при обращении к субъекту у лица при себе (или в тайнике) уже имелись наркотические средства, то есть в данном случае следует говорить о «мнимом посреднике». Свидетельствовать об этом будут следующие факторы:

- ◆ после просьбы потребителя наркотиков об их приобретении виновный никуда не ходил с целью приобрести их;
- ◆ виновный ни с кем для приобретения наркотических средств не контактировал;
- ◆ изъятые по месту жительства наркотические средства у «мнимого посредника» идентичны с изъятыми у потребителя;
- ◆ виновный при себе при задержании имеет еще другие свертки наркотических средств, расфасованные для сбыта, и изъятые у него наркотики идентичны тем, которые были изъяты у потребителя [7. С. 25]. В данном случае деятельность мнимого посредника необходимо квалифицировать как сбыт.

Считаем необходимым также рассмотрение вопроса квалификации действий посредника, приобретающего наркотические средства для лица-покупателя в рамках ОРМ «проверочная закупка».

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ [3] указывалось, что действия У., который купил у Р. и передал покупателю А. (действует в рамках ОРМ «проверочная закупка») наркотические средства, не являются посредничеством в незаконном приобретении наркотических средств, так как исполнитель А. производил эти действия, руководствуясь Федеральным законом от 12.08.1995 N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

Безусловно, стратегическим направлением в ходе реализации уголовно-правовой политики по противо-

действию преступности в сфере оборота наркотических средств следует признать назначение справедливого соразмерного содеянному наказания. Следование общим началам и особому порядку назначения наказания предусматривает, что помимо содержания санкции уголовно-правовой нормы за окончательное преступление необходимо учитывать изменение ее верхнего предела при осуждении за неоконченное преступление.

В завершение отметим, что Верховным Судом РФ в большинстве своих решений дается верная оценка действий лица, приобретающего наркотические средства для лица, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», его действия квалифицируются как покушение на пособничество в приобретении наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ), вне зависимости от того, что приобретатель правомерно действовал в рамках ОРМ «проверочная закупка» и не подлежал уголовной ответственности. Основой данного решения является учение о неполной «акцессорной» теории соучастия в преступлении, в соответствии с которой соучастник подлежит ответственности, даже если исполнитель его не совершил, что и получило свое законодательное закрепление в ч. 5 ст. 34 УК РФ.

Для превенции преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1. УК РФ, существенное значение имеет разработка и последовательная реализация практико-ориентационных мер. Реализация уголовно-правовой политики предполагает соотношение законодательной формулы и правоприменительной деятельности, надлежащим образом гарантирующее неотвратимость ответственности и назначение судом законного и справедливого наказания. Вследствие этого одним из стратегических направлений совершенствования правоприменительной деятельности является грамотная юридическая квалификация совершенного противоправного посягательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. N33. Ст. 3349.
3. Определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ (от 30 апреля 2013 г. N46-Д13-12, от 20 октября 2010 г. N41-Д10-40, от 19 октября 2007 г. N80-Д07-17, от 20 августа 2013 г. N50-Д13-62, от 19 июля 2012 г. N50-Д12-40) // СПС «Консультант Плюс».
4. Беларева О. А. Посредничество в незаконном обороте наркотических средств: некоторые вопросы квалификации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: Материалы XV международной научно-практической конференции (5–6 апреля 2012 г.). Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 2. С. 45.
5. Бриллиантов А. О правовой роли посредника в преступлении // Уголовное право. 2006. N5. С. 16.
6. Васюков В. Понятие посредника и заказчика // Законность. 2006. N12.
7. Гарманов В. М. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению // Наркоконтроль. 2012. N1. С. 24.

8. Молчанов Д. М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы IX Международной научно-практической конференции (25–27 января 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 384.
9. Яни П. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт // Уголовное право. 2005. N5. С. 136.
10. https://xn—b1aew.xn—p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk // Дата обращения: 21.01.2019 г.).

© Левандовская Мария Геннадьевна (marusenka0610@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

